

Елена Сабанова

Рожа

Сборник рассказов

Елена Сабанова
Рожа. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сабанова Е. В.

Рожа. Сборник рассказов / Е. В. Сабанова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

"...на заднем торце кузова, как раз между фарами, вспыхивавшими периодически хищным красным светом, была нарисована свирепая дьявольская рожа, неестественная, но при этом совсем живая..."

Содержание

В ночном воздухе	5
Рожа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В НОЧНОМ ВОЗДУХЕ

Джоанн почесала плечо. Такси то рывком вырывалось вперёд, то резко тормозило, и эти толчки провоцировали у неё приступы тошноты. А ведь её не укачивало даже в самолёте.

Ещё несколько дней назад Джоанн и не мечтала своими глазами увидеть это чудо, иначе не назвать. Возможно, прорыв в эволюционной биологии. Удача, которая так редко посещает учёного.

Джоанн устроилась поудобнее и снова коснулась плеча. До отеля ехать минут двадцать, это если без пробок. А так, как едут они, вдвое дольше. Рывок, остановка, рывок, остановка. Джоанн порылась в сумке, там должны были оставаться несколько мятных конфет – частое её спасение от неблагоприятных факторов.

Да, удача. Когда профессору Риччи прошло сообщение о новом виде странной двоякдышащей рыбы, обнаруженном индейцами в далёкой амазонской глуши, вся кафедра заходила ходуном. Возможно ли? Обнаружить неизвестное прежде крупное животное – всегда сенсация, но здесь... здесь, возможно, нашли нечто большее. Джоанн всегда склонялась к идее, что хотя бы один вид из тех, кого считают вымершими, должны обнаружить, если тщательно исследовать их возможные места обитания. Восемь лет работы в палеонтологическом музее, многочисленные статьи в научных журналах, монография, готовящаяся к печати – всё это было посвящено систематике переходных от рыб к четвероногим форм. Её энтузиазм поражал и покорял и сторонников, и даже оппонентов. Поэтому, когда пришло сообщение о странной находке, в командировку отправили именно Джоанн.

Она закрыла глаза. В памяти чётко стоял тот день, проведённый в организационных хлопотах. Нужна виза? Ты все документы положила? А копии? Чудовищная очередь, именно в этот день! Билеты? Долгое ожидание, когда же перечислят деньги, выбор и бронирование номера в отеле. Ах да, его зовут Ник и он встретит тебя на выходе из аэропорта. Через сутки уже будешь на месте. Стоп. Прививка от жёлтой лихорадки? Без неё никуда.

Джоанн улыбнулась, глядя на разнородные, разноцветные дома вдоль дороги. Сертификат о вакцинации найден, виза не нужна, Ник не встретил. Но вот адрес отеля, и вот такси.

Путешествие уже порядком утомило Джоанн. Суставы болели из-за неудобного сиденья в самолёте. И живот немного сводило, то ли от голода, то ли из-за тряски в машине. И где она умудрилась поцарапать плечо?

Вкус мяты ещё немного продержался во рту. Сколько прошло? Двадцать минут. Двадцать минут на десяток километров. Дольше, чем самолётом с одного континента на другой.

У этих рыб вместо грудных плавников было подобие сросшихся в основании пальцев. Те фотографии, которые прислали из университета, пригласившего Джоанн, чётко демонстрировали конечности, не встречавшиеся ранее ни у одной из ископаемых рыб.

– Скольких поймали, поинтересовалась Джоанн тогда, сразу после сообщения о находке. Было две живых особи и одна мёртвая.

– Их хорошо сохранили? Пусть ищут ещё. Да, да, я спокойна. Через три дня я буду там. Таксист закашлялся и снова резко затормозил.

– Далеко ещё?

– Мадам, здесь всегда пробки. Закройте окно, пожалуйста, и запорный замок на двери тоже.

– Хорошо. Хорошо.

– Вы не местная? Прекрасно говорите по-испански.

– Спасибо.

– Живёте здесь?

– Нет, эээ, бываю часто...

– Нравится у нас?

Кашель таксиста освободил Джоанн от очередного ответа. Она молча кивнула и потянулась за последней мятной конфетой.

Колени ныли. Хотелось немедленно вытянуть ноги и размяться. По словам водителя, они были уже близко. Джоанн незаметно, не вынимая кошелек из сумки, проверила наличные. Потом проверила сообщения на телефоне.

«Уже на месте?»

«Меня никто не встретил. Еду в отель».

«Пришли мне номер такси».

«QNS5691».

«Напиши, когда будешь на месте».

Профессор всегда такой. Он со всеми в дороге. Ведёт, направляет, словно верный друг.

Такси доползло до отеля. Водитель, уже красный от кашля, предложил помочь донести рюкзак. Джоанн быстро расплатилась.

– Спасибо, он не тяжёлый.

В номере первым делом она сбросила кеды и размяла затёкшие пальцы. Кажется, колени немного опухли. В душе не было горячей воды, но при температуре воздуха тридцать с лишним она и не особо нужна. Джоанн оглядела в зеркале натёртое плечо. Ни царапины. Может, укололась обо... обо что?

Посвежев после душа, Джоанн ободрилась. Включила ноутбук. Хоть бы раз хороший сигнал. Открыла пересмотренные уже тысячу раз фотографии и снова прильнула к экрану, шаг за шагом увеличивая и уменьшая картинки. Завтра вечером я буду уже там.

К вечеру разбушевался ветер, стремительно начался и резко прекратился тропический ливень. За стеной, в коридоре долго раздавались шаги, из соседнего номера доносился громкий звук телевизора. Под потолком замер крохотный охотник – геккон. Джоанн отвлеклась от экрана, растирая сухие глаза рукой. Ночь налетела, а она и не заметила. Джоанн вышла на крохотный балкон. Какая удивительная смена погоды, от удушливой жары до приятной прохлады после дождя.

На ноутбуке раздался сигнал видеозвонка. Кто, как не Риччи?

– Привет! Прочёл все твои сообщения. У Ника проблемы, он в больнице. Завтра тебе позвонит его помощница, Ирма. В семь утра. Ты должна быть уже полностью готова к этому времени. Она сразу заедет. Ну как ты?

Минут через пять Джоанн уже роняла голову от усталости. Ноги и руки всё ещё болели, но уже иначе, не разрывающей хрящи болью, а ноющей, свинцовой тяжестью.

Джоанн завела будильник на полшестого утра и в один миг провалилась в глубокий сон.

Помощница заболевшего Ника заехала за ней почти вовремя, буркнула: «привет, я Ирма» и закинула рюкзак Джоанн в кабину старенького пикапа.

– Ты завтракала? Сейчас заедем в одно местечко.

Джоанн с интересом смотрела на свою спутницу. Ирма была ихтиологом, специализировалась на пресноводных рыбах. Она была на удивление немногословна, а те редкие фразы, которые она всё же произносила, были покрыты налётом смущённой грубости.

– Еле отобрали у рыбаков. Съесть хотели наши образцы. Хорошо, испугались плавников. Но мы им ещё заказали, говорим: заплатим столько же, только давайте поживее. Шеф с ребятами остались их караулить.

– Столько же?

– Даа, если им пообещать больше, начнут торговаться, а не заплатишь – испортят тушки. С ними быстро надо. Пока страх не прошёл.

Позавтракали в полном одиночестве. Ирма указала ложкой на пустующие столы и покачала головой.

– Странно. Обычно здесь много народу.

После ресторана они поехали к терминалу, а оттуда на трассу. За городом Ирма сразу увеличила скорость.

– Люблю, когда дорога свободна. Готова?

Путь до деревни занимал примерно восемь часов езды. Кабина пикапа была довольно просторна, но боль в коленях не замедлила напомнить о себе. Джоанн расчехлила камеру и попыталась отвлечься, фотографируя окрестности.

– Слушай, мы скоро будем проезжать мимо одной... – начала говорить Ирма и захлебнулась во внезапном приступе кашля.

Джоанн повернулась и посмотрела на Ирму в упор. Такой же кашель был вчера у водителя такси по дороге в отель.

– С тобой всё хорошо?

Ирма кивнула и закашлялась опять.

– Бывает. Такой климат. Под кондиционером простыла. Обычное дело.

Приступ прошёл, и они продолжили движение в тишине. Джоанн просматривала отснятые кадры. Сельва. Сельва. Сельва.

Стало совсем жарко. На половине дороги спутницы остановились в деревне, растянувшейся вдоль дороги, чтобы купить холодной воды и отдохнуть.

Ирма посмотрела на Джоанн.

– Ты не взяла противомоскитное средство?

Джоанн с удивлением вскинула глаза на неё.

– Я смотрю, ты постоянно чешешь плечо.

Джоанн только сейчас это заметила. Она в растерянности смотрела на пятнышко крови, просочившееся сквозь ткань рубашки.

– У меня есть эффективный спрей, я дам. У тебя кожа непривычная, вкусная для этих тварей. Не защитишь её – сожрут за ночь.

Джоанн охнула и бросилась в магазинчик, где попросила пустить её в туалет. Там она скинула рукав рубашки и с изумлением увидела небольшую язву на коже. Спонтанное чувство отвращения волной захлестнуло Джоанн и её сразу стошнило.

– Эй! Нам пора! – Раздался голос Ирмы, сопровождаемый настойчивым стуком в дверь.

Джоанн вытерла лицо и приоткрыла дверь.

– Ирма, мне нужно продезинфицировать ранку. Можешь принести мой рюкзак? У меня там аптечка.

В машине снова воцарилось молчание, прерываемое изредка кашлем Ирмы.

– Угораздило же. Как не кстати, – ворчала она, сплёвывая в окно.

Джоанн убрала фотоаппарат. Местность была однотипная, хороших кадров набралось уже предостаточно, надо бы поэкономить заряд аккумулятора.

И ещё ей становилось всё хуже.

– К пяти будем на месте. Место стоянки – лагерь, ближайшая деревня крохотная, условий там нет. И к тому же нет интернета. Ох. Жарко до невозможности.

Джоанн согласно кивала на всё. Условия не важны, если тебя ждёт мировая сенсация. Рыба с пальцами.

Внезапно она согнулось от тяжёлого и долгого кашля, ударившись лбом о панель над бардачком.

– Слушай. Это что-то заразное, – хмуро сказала Ирма, – у Ника тоже был сильный кашель перед тем, как он загремел в госпиталь.

Джоанн помотала головой.

– Думаю, это из-за смены климатических поясов. У нас ведь уже холодно. И в самолёте я мёрзла. А сюда прилетела – жара.

Джоанн вдруг вспомнила, что в самолёте сильно кашлял кто-то из первого класса. Но этот кто-то сидел очень далеко от неё.

Они приехали чуть раньше, чем планировали. Джоанн сразу попросила показать ей живых рыб, оказалось, что рыбакам удалось поймать ещё одну.

– Итого, у нас четыре образца. Три из них живые. Замечательно. Так, посмотрим, что это за пальцы.

В неглубоком широком тазу с водой, под навесом, лежали на дне три крупные рыбы, похожие на уродливых толстых ящериц, с крупными грудными и брюшными плавниками, торчащими в стороны, словно лапы, широким хвостом. Периодически каждая из них поднимала голову к поверхности воды и делала один-два вдоха и опускалась обратно на дно таза.

«Да, дорогой профессор Риччи, это было правильное решение, отправить меня сюда. Завтра вы будете кусать себе локти от зависти. Видеть эти великолепные создания в их родной среде».

Джоанн включила ноутбук и приготовилась записывать наблюдения. Ах, если здесь был интернет!

До поздней ночи Джоанн взвешивала, замеряла, записывала, фотографировала замученных полуживых рыб, не ведающих о том, какова их роль в судьбе всех последующих за ними четвероногих существ.

Свет фонаря привлекал тучи мошек, мешавшей работать. Плечо жутко ныло, и периодически Джоанн приходилось прерывать работу и наносить очередной слой защитного средства на все открытые участки кожи, от чего глаза у неё сильно слезились, привлекая тем самым ещё больше мошек на лицо.

Кашель тоже отвлекал, и чтобы успокоить горло она съела почти все мятные карамельки, которые предварительно купила в отеле перед отъездом.

Часа в три ночи пальцы Джоанн начали неметь от долгой работы, намекая, что пора отдохнуть.

В палатку Джоанн забралась почти наощупь, аккумулятор телефона разрядился, как только она закончила осмотр последней рыбины, и войдя внутрь в полной темноте, она чуть не упала, споткнувшись об Ирму.

Та лежала, скрючившись и тяжело дыша.

Джоанн склонилась над ней и дотронулась до головы.

– Ирма? Ирма! У тебя сильный жар!

Ирма открыла глаза и хотела ответить что-то, но не смогла, закашлявшись и запачкав губы кровью.

Джоанн подбежала к соседней палатке, в которой спал руководитель экспедиции.

– У вас есть телефон? Надо срочно вызывать скорую!

Тот вскочил и сразу осел на подвернувшихся ногах.

– Скорая... не доедет – сипло сказал он, а потом схватил Джоанн горячими пальцами за руку и чуть не повалил её на пол.

Джоанн испугалась. Руководитель тоже казался сильно больным.

– У вас ведь есть аптечка? Жаропонижающие?

Руководитель покачал головой.

– Вертолёт тоже... не долетит до утра...

– Телефон, телефон есть?

Тот указал кивком на угол палатки.

- Там, но сигнала нет, надо... искать... сигнал.
- А деревня? Сколько до неё ехать?
- Часа два, но там нет медпункта.

Джоанн разразилась кашлем и вышла наружу. На полусогнутых ногах вернулась она к Ирме. У входа той уже не было, она перекатилась в сторону, лежала и вздрагивала, словно в ознобе. Джоанн бессильно легла рядом с ней.

На утро в лагерь экспедиции пришли местные рыбаки. Они принесли учёным свежий улов, попавший в расставленные с вечера сети. Возможно, там есть и то, что им нужно. Мальчик, сын одного рыбака, первым распахнул палатку руководителя, в надежде выпросить у того несколько монет, и тут же отшатнулся, громко крикнув. Остальные бросились туда и, ошарашенные, остановились.

Вместо лагеря они обнаружили склепы, набитые скрюченными трупами, со следами крови везде вокруг них. Это было похоже на бойню. Возможно, это сделала пума? Рыбаки по привычке достали мачете, но практически сразу им стало ясно, что ни пума, ни ягуар не смогли бы растерзать сразу весь лагерь, шестерых взрослых людей, знающих повадки животных. К тому же, на трупах не было ни следа от когтей или клыков.

Один из рыбаков отступил назад. Он прокричал что-то другим, и те тоже испуганно отошли в сельву. Последним ушёл мальчик, стоявший всё это время у таза с рыбами. Одну за другой, выволок он их из воды на влажную траву и только затем присоединился к отцу и остальным рыбакам.

Профессор Риччи держал в руках посылку. Ноутбук, камера, телефон, все после длительного карантина и обработки. Камера, телефон – в нерабочем состоянии. Он включил ноутбук. Нужную папку нашёл сразу, Джоанн назвала её «рыбы с пальцами». Текстовый документ, таблицы, таблицы, таблицы.

«Профессор, фотографий миллион, но перетащу на комп их завтра. Не думаю, что моя камера за ночь испортится или испарится. Пальцы уже не гнутся, от влажности, что ли. И душно. А ещё я немного простудилась. Жаль, здесь нет интернета. Я бы тебе выслала фотки прямо сейчас. Они действительно странные. Это... это волшебно. Это сенсация. Три живые, две самки и самец. Ты понимаешь, что это значит?»

2017

Рожа

По трассе один за другим мчались два ночных междугородних автобуса, ещё свежих и чистых, не самых новых, но быстрых и комфортабельных.

Мальчуган лет шести или семи, сидевший на самом заднем сиденье, безотрывно смотрел через лобовое стекло на автобус, ехавший впереди. Салон был погружён во тьму, пассажиры либо спали, либо тихо переговаривались между собой, из колонок на потолке раздавалась динамичная музыка, создающая водителю настроение. Мальчик легко мог обозревать весь салон и всех пассажиров со своего места – центрального напротив прохода, но взгляд его был зафиксирован именно на едущем впереди автобусе. Там, на заднем торце кузова, как раз между фарами, вспыхивавшими периодически хищным красным светом, была нарисована свирепая дьявольская рожа, неестественная, но при этом совсем живая. Малыш боялся смотреть на неё, в её острые пронзительные глаза, но отвести взгляд от рожи было ещё страшнее, поэтому он выбрал самое удалённое от ртутных, вибрирующих зрачков место и глядел на подбородок страшилища. Иногда едущий впереди автобус дёргался или его заносило на повороте, и тогда волей неволей малышу приходилось отвлекаться от выбранной им безопасной точки, он проводил взглядом по носу, по лбу рожи, но ни разу по глазам. Глаза были табу. Мальчуган знал, что роже хочется поймать его, привязать к себе, а потом унести в неизвестное, где наверняка она будет его пытаться, мучить и издеваться, как ещё никто не издевался над другим. Сосредоточенно, тяжело дыша, щурясь, скрючившись на сиденье, он смотрел, смотрел, смотрел на колючий, но не очень опасный подбородок рожи.

Мать мальчика сидела рядом, погружённая в свои мысли, сложив руки на сумке, лежащей у неё на коленях, абсолютно неведущая о том, что сын её находится на грани обморока от испуга. Тот сжимал плечо матери, но поддержки не находил, да и не искал, понимая, что мать и рожа совсем не равны по силам. Если рожа решит действовать, матери придётся так же худо, как и ему самому. Мать то и дело смахивала руку сына с плеча, давление его пальцев приносило ей дискомфорт, а сын упрямо возвращал свою руку обратно.

В конце концов женщина смирилась с этой рукой, после того, как водитель резко затормозил, а мальчик, влекомый инерцией, чуть не вылетел в проход между рядами.

Тогда она даже сказала:

– Держись.

И он вцепился в её плечо с новой силой, так и не выпуская из поля зрения подбородок страшилища.

В салоне включился свет, мальчик невольно зажмурился и сразу с силой распахнул глаза, но рожи впереди уже не было. Автобусы остановились у пункта контроля, какой-то человек в форме на секунду заглянул в салон, охватил взглядом сонных путешественников и скрылся, хлопнула дверь водителя, он что-то крикнул проверяющему, потом вернулся в кабину, автобус тронулся.

Всё это время мальчик, не переставая, следил за торцом переднего автобуса, фары которого горели алым светом, – рожи не было.

Мать мальчугана уснула. Он хотел было сказать ей что-то, но передумал. В конце концов, чем она сможет помочь? Не будить же её из-за чего? Из-за рожи, которая исчезла? Так ведь это лучшее, что могло произойти.

Водитель завёл мотор. Кто-то из пассажиров проснулся, раздалось бормотание, шуршание сумками и упаковками, пронёсся слабый запах еды. Сосед слева толкнул мальчугана локтем, но тот не пошелохнулся. Соседу явно было тесно на одном сиденье. Мальчик ещё сильнее прижался к матери. Автобусы тронулись почти одновременно, и тотчас рожа появилась опять. Она расплылась от фары до фары, кривая, яркая и абсолютно живая. Теперь она смеялась,

подбородок слегка изменил очертания, мальчик очень хорошо это видел. Фиксировать взгляд на одной точке стало сложнее, долгий путь уже утомил малыша, свет в салоне опять погас, мать ровно дышала рядом, он и сам безумно хотел спать. Но он не мог отвести взгляда от рожи. Не мог закрыть глаза и просто заснуть. Ведь тогда кто будет сдерживать это чудовище? Ответи взгляд означало сдаться. Без присмотра ужасная рожа открепится от кузова и проберётся внутрь. И тогда она... проглотит? Проглотит водителя и всех пассажиров, сиденье за сиденьем, пока не доберётся до самого заднего ряда, до самого мальчика, его мамы, соседа слева и другого соседа, который тоже спал, не ведая, какая опасность висит над ними. Мальчик на секунду едва не отвёл взгляд. Он тихо ойкнул, но сразу понял, что ничего страшного не произошло. Его рука скользнула по предплечью матери, ему показалось, что её рука холодна и мертва, но он понял, что всего лишь наткнулся на металлические пуговицы на рукаве её кофты. Он погладил руку матери и сжал её крепче. Ему нравилось чувствовать себя сильным. Покровительствовать. Левой рукой мальчик потянул себя за мочку уха. Довольно больно, чтобы прогнать сон. Это не очень помогло, тогда он начал дёргать себя за брови, за чёлку, вбивать ногти в кожу лба, у самой линии волос, так что вскоре, если бы включили свет, стало бы видно, что лицо его местами стало красным, а глаза слезились, как у старика. Сквозь слёзы рожа казалась расплывчатой, скорее смешной, чем опасной, но мальчик знал – это уловка. Если он попадётся, расслабится и перестанет следить – рожа достигнет своего.

Сосед слева протянул ноги, придавив мальчугана к матери. Это невольное неудобство пошло наблюдателю на пользу, он проснулся. Рожа сдалась. Чёрные дрожащие зрачки продолжали следить за взглядом мальчика, но теперь её подбородок стал не так неуловим, как прежде. Мальчик немного расслабил мышцы лица, брови разошлись, оставив над переносицей глубокую багровую морщину. Пальцы его, сомкнутые на предплечье матери, также немного ослабили хватку, наверняка завтра там на коже останутся пять маленьких синяков.

Автобус качнуло. Теперь это было не страшно, ведь мальчуган крепко держал взглядом подбородок чудовища.

Внезапно автобус, ехавший впереди, свернул направо, там дорога разделялась на две, маршрут уводил рожу в другую сторону. На миг мальчуган растерялся. При повороте автобуса явственно было видно, что никакой рожи на торце нет. Между фарами были нарисованы две продольные линии и одна вертикальная, ничего больше. Рожа исчезла, но в тот же момент в левых окнах промелькнули светящиеся расплывчатые тени. Мальчик вздрогнул. Опасность перешла внутрь? Пальцы вновь сжались на руке матери. Тревожно глядясь, мальчик осмотрел все окна, одно за другим, последним было лобовое стекло – за ним ничего не было. Далеко впереди автобуса маячили красные огни легковушек, они то исчезали за поворотами, то появлялись вновь. Водитель прибавил скорость, они ехали в гору. От перепада высоты у мальчика заложило уши. За окнами ничего не было больше видно, сплошная чернота. Она пугала. В ней должна была скрываться рожа, готовая в любой момент ворваться в автобус и растерзать пассажиров. Мальчик поёжился. Холод от ног до головы разлился по его телу, на коже рук и ног выступили пупырышки гусиной кожи. Гусиная кожа. Гуусиная. Почему не утинная или лебединая?

Сосед слева захрапел. Голова его с задраным вверх подбородком болталась из стороны в сторону, а массивные ноги расплзлись в стороны, вдавливая малыша вправо. Мальчику вдруг захотелось оказаться далеко-далеко, с весёлой мамой, которая шутила бы и играла с ним в мяч, на берегу моря, и чтобы жарило солнце, но при этом обдувал ветерок, и чтобы кто-то вытащил из воды медузу и показал ему, а он показал бы своего высушенного морского ежа, подаренного отцом год назад...

Он захотел в туалет. Мать спала, и говорить ей об этом было бессмысленно. Но всё равно мальчик дёрнул её за руку.

– Мам. Мама.

Уставшая женщина повернула голову в сторону, но не проснулась. Если я не пописаю, то я умру.

После того, как рожа исчезла, мальчик не знал, куда смотреть. Наверное, стоит смотреть вперёд, как и раньше, тогда любое движение, хоть слева, хоть справа, можно будет легко заметить. А может... Мальчик обернулся и сразу понял, что это бесполезно. Может, рожа перенеслась на задний торец их автобуса? И теперь она рядом, прямо за ним?

Желание сходить в туалет, помноженное на страх, стало почти невыносимым.

– Мама. Мама. Мама.

Автобус поднялся на высшую точку горы и начал спускаться. Мальчик открыл рот и попытался выровнять давление в ушах.

«Мама. Мам, маам. Вокруг столько взрослых, а я один защищаю их всех от чудовища. Но я так устал, мне нужно в туалет. И ещё я проголодался. Этот дядька слева совсем раздавил меня. Мам. Я бы хотел, чтобы рожа не возвращалась. Она ледяная, а глаза у неё как огни, в них нельзя смотреть. Если ты в них посмотришь, рожа освободится и проберётся внутрь. Я думаю, она уже почти пробралась. Мне нужно следить за ней, но я так устал. Хочу спать. Хочу, чтобы водитель остановил автобус и включил свет, тогда мы проверим все окна».

Что-то ударило мальчика по ноге, он вздрогнул так сильно, что сосед слева проснулся и отпрянул от него.

– Маам.

– Всё хорошо?

– Что-то ударило меня по ноге. Ты можешь посветить?

– Не выдумывай, что могло тебя ударить?

Звук, издаваемый чем-то крутящимся, раздался при очередном повороте автобуса и ногу мальчика опять тронула неведомая твёрдая рука.

– Мам!

– Успокойся, сейчас посмотрю.

– Нет, не смотри, не смотри, нельзя!

Сосед слева зашевелился, пошарил внизу под сиденьем рукой и поднял пустую бутылку, шваркавшую по полу.

– Вот видишь, бутылка. Спи. Положи голову мне на руку. И отожми свои пальцы, мне уже плечо сводит.

Мальчик с тревогой посмотрел на лобовое стекло. Дорога впереди была пуста. В свете фар вспыхивала и исчезала вдали жёлтая разделительная полоса. Стрекот ночных насекомых проникал внутрь автобуса и убаюкивал, успокаивал своей монотонной мелодией. Ничто не напоминало об ужасе, таящемся где-то снаружи.

Мать прижала сына к себе и сразу уснула.

Пока я смотрю, ничего не случится. Главное – не засыпать.

Малыш за мгновение провалился в глубокий, тяжёлый сон, а через минуту проснулся и в ужасе всмотрелся в темноту перед собой. Мне нельзя спать!

Автобус тряхнуло. В кабине водителя красным и синим цветами светилась панель управления. Мальчик вдруг догадался. Рожа это водитель. На том автобусе он видел отражение водителя. Вот почему оно пропало, когда автобус свернул на боковую дорогу. А рожа всё время была здесь, внутри, только она пряталась от всех, а сейчас, когда ночь и никого рядом нет, рожа может выйти и начать своё дело. И теперь бесполезно смотреть и пытаться удержать чудовище взглядом, это не поможет. Мальчик не выдержал и крикнул, разбудив и мать, и соседей спереди, и соседей слева. Зажёгся свет. Водитель затормозил и остановил автобус, заглянул в салон, крикнул, всё ли в порядке. У него было обычное человеческое лицо, даже отдалённо не напоминавшее ту страшную рожу, которой так впечатлился малыш.

Если кто хочет выйти, сейчас самое время. Пять минут на всё и дальше поедem без остановок.

– Мам! – Мальчик и его мать вышли, он сразу отбежал в кусты и сделал своё дело. Часть беспокойства ушла. Потянув мать за руку, мальчик вместе с ней обошёл автобус сзади, осмотрел кузов, фары, колёса – нигде ничего. Боковые окна, лобовое стекло – всё в порядке. Не выдавая страха, мальчишка вернулся в автобус. Водитель проводил его взглядом и улыбнулся. Обычная улыбка, обычные глаза, без жидких зрачков, без вибрации. В автобусе мать посадила сына на своё место.

– Тебе здесь будет удобнее, я вижу, ты никак не уснёшь. Нам ехать часа два с половиной ещё, не выспишься – завтра будешь мне мотать нервы.

Мальчуган и сам уже понимал, что его страхи – выдумка. Голова его клонилась то в стороны, то вниз, неудобно вытягивая шею. Не заметив как, мальчик заснул.

Разбудил его толчок, мать тормозила его за плечо, а увидев, что сын открыл глаза, улыбнулась и поцеловала в лоб. Автобус стоял. Чернота ночи вокруг стала ещё непроницаемее, чем раньше, даже огни в кабине еле-еле пробивались сквозь неё. Водитель обернулся и устало смотрел на то, как двое пассажиров пробираются через весь салон к выходу. Мальчуган, проходя мимо, снова пристально взгляделся в лицо водителя – нет, ничего похожего на рожу. Обычный человек. Спасибо, бросила мать ему через плечо, тот молча кивнул в ответ.

«Почему он не включил свет, когда мы выходили», подумалось мальчику, но он был ещё слишком сонным, чтобы спросить это у матери. Они вышли из автобуса, тот мигнул фарами и отправился дальше. Мальчик успел рассмотреть его задний торец – там ничего не было, кроме названия фирмы, Кора... он не успел прочесть и половины, темнота поглотила буквы.

– Куда мы пойдём?

Мать закинула на спину рюкзак, подобрала правой рукой сумку, а левой захватила тёплую ладошку сына.

– Здесь недалеко, идём.

– Хочу спать.

– Знаю, сейчас доберёмся.

– Мам.

– Да?

– Ничего.

Вдали пульсировал слабый огонёк.

– Мы идём туда?

– Да. Дедушка нас ждёт, свет оставил.

Мальчик шёл, крепко вцепившись своей ладошкой в большую и сильную ладонь матери. Сплошная темнота со всех сторон казалась густой стеной, шли они практически наощупь, часто спотыкаясь. Мальчик не видел чётко даже лица матери, оно казалось светлым пятном, как и её рука. Единственной хорошо различимой в темноте точкой было пятнышко света, огонёк дома, который медленно, слишком медленно, но верно приближался. Мальчик повеселел. В нём росла уверенность в себе. «Я не пустил рожу в автобус. Мы доехали, и ничего не случилось. И вот мы идём к дедушке. Почти дошли».

Мать шумно дышала, тяжёлая сумка затрудняла её движения. Мальчик заметил это, встревожился и сам предложил помочь.

– Ну помоги, – согласилась мать.

«Не выпускай её руку», вдруг пронеслось в голове у мальчугана, но он не прислушался к этим словам, чего ему теперь бояться. Автобус давно уехал, и рожа, если она и была, уехала вместе с ним. Мальчик взялся за ручку сумки и пошёл справа от неё, путаясь ногами, ударяясь о сумку и больше мешая, чем помогая матери.

– Давай передохнём минутку, сил нет, – остановилась мать. – Поменяю руку, правая онемела совсем. Но ничего, уже близко.

Вдоль тропинки, по которой мать и сын шли к своей цели, росли густые кусты. Цикады гудели, одна громче другой, сидя на ветках, над самым ухом. Внезапно они замолкали, держали недолгую паузу, затем хором начинали опять соревноваться за внимание слушателей. Иногда откуда-то сбоку раздавался другой звук, треск или шелест.

– Это кто шумит?

– Ящерица, – отвечала мать, – или мыши.

Но мальчик знал – было что-то ещё. Как будто вдали прозвучал крик испуганного существа. Малыш поёжился. Из темноты сбоку кто-то смотрел на него. Ничего не было видно, но он чувствовал взгляд на себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.